

Шангуань Циннин взглянул на Янь Цзысю. Тот ничего не сказал, но его взгляд был утвердительным.

Так что Шангуань Циннину пришлось пройти в зону Янь Цзысю, как и предполагалось ранее.

Чёрные фанаты Шангуань Циннина, увидев, что он сел в секцию их кумира, просто заскрежетали зубами от ярости:

- Как он посмел выбрать Янь Цзысю?! Разве он этого достоин?!

- Именно! Хоть бы в зеркало посмотрел, debil! Какой у него актёрский уровень? И ещё смеет выбирать Янь Цзысю! Просто бесит!

- Ничего, не злись. Как только начнётся первый раунд поединков, его сразу же вышибут. С таким-то убогим мастерством брат Янь на него и смотреть не станет!

- Я просто я в ярости!

Шангуань Циннин сидел на сцене и не слышал разговоров в зрительном зале. Тем более, что в этот момент Чжан Юэ тоже выбрала Янь Цзысю и сразу же села рядом с ним.

- Как и ожидалось, много людей выбрало учителя Яня.

Шангуань Циннин кивнул.

- Нам нужно стараться изо всех сил! — подбодрила себя и своего кумира Чжан Юэ.

Шангуань Циннину она показалась довольно милой, и он с улыбкой откликнулся:

- Угу.

Этот процесс занял около двух часов. После представления всех участников выяснилось, что Янь Цзысю выбрали 20 человек, Лю Шуаншуан — 9, Дин Хуэйли — 9, а Тянь Юйсиня — 12.

Наставники покинули свои места и вместе с учениками направились в учебные классы. Ци Хун ушёл отдыхать, зрители также постепенно покинули съёмочный павильон.

Шангуань Циннин вместе с остальными вошёл в класс Янь Цзысю.

На белой доске чёрным маркером было написано более десятка названий фильмов.

- Все садитесь, — Янь Цзысю отодвинул стул и тоже сел.

Остальные разместились перед ним, внимательно глядя на наставника.

- Во-первых, я благодарен всем вам за то, что выбрали меня своим наставником, — мягко произнёс Янь Цзысю. — Но я человек прямой и как наставник довольно строгий. Возможно, это не совсем соответствует вашим ожиданиям, но, надеюсь, вы сможете к этому привыкнуть.

- Не волнуйтесь, учитель Янь, мы справимся, — с улыбкой сказал один из парней.

Янь Цзысю тоже улыбнулся:

- Тогда перейдём к главному. Всего здесь присутствует 20 человек. Я уже попросил своего

ассистента записать ваши номера. Сейчас, начиная с самого маленького номера — №3, вы по очереди подойдете к столу и вытяните жребий. Тот, кого вы вытянете, станет вашим соперником в поединке.

Сказав это, он знаком подозвал ассистента.

Сяо Ван поставил ящик для жеребьевки на стол, бросил взгляд на Шангуань Циннина и вышел.

Янь Цзысю дал знак номеру три начинать.

№3 подошёл и вытащил бумажку, на которой было написано «№10».

Янь Цзысю велел им выбрать на доске фильм, сцену из которого они хотели бы сыграть, и после названия написать свои номера.

- Следующие конкурсанты могут выбрать тот же фильм или другой. Если фильм будет тот же, вам придется играть одинаковые сцены. Если вы сильны, то, возможно, сможете победить сразу троих. Если проиграете... будет несколько неловко, — он усмехнулся. — Высокий риск — высокая награда.

Все рассмеялись, но все же предпочли выбрать фильмы, не занятые другими.

В конце концов, не так страшно оказаться в одинаковой одежде, как оказаться в ней менее красивым.

С актёрской игрой то же самое.

Жеребьевка прошла быстро, и вскоре очередь дошла до Жань Синьтина.

Шангуань Циннин сидел на своём месте, внимательно разглядывая стоящего недалеко от него юношу. Ранее, при выборе наставника, номер Жань Синьтина был перед ним, поэтому, стоя за кулисами, он не смог нормально разглядеть его лицо. Сейчас же наконец появилась возможность это сделать.

Жань Синьтин был очень симпатичным, имел приятную, располагающую внешность и чистые, ясные черты лица, лишённые какой-либо агрессии. Смотреть на него оказалось приятно.

Шангуань Циннин в душе молился, чтобы Жань Синьтин не вытянул именно его номер. Он хотел просто пассивно пережить это мероприятие и не желал вообще связываться с главным героем-шоу. Пусть лучше кто-нибудь другой его победит. Зачем использовать большой меч, чтобы зарезать курицу? Не нужно, чтобы главный герой самолично прикладывал руку к его фиаско.

Видимо, искренняя молитва была услышана небом — Жань Синьтин вытянул не его номер, а того же человека, что и в книге. Шангуань Циннин облегчённо выдохнул, однако в следующее мгновение актёр под номером 24 вытянул его.

Радость на лице того на мгновение не удалось скрыть, она откровенно проступила и попала в поле зрения Янь Цзысю и Шангуань Циннина.

Янь Цзысю невольно слегка нахмурился.

Шангуань Циннин же не придавал этому значения и вместе с назначенным судьбой партнером подошёл к доске, позволив тому самому выбрать фильм.

Все по очереди вытягивали жребий, находили пару и выбирали фильм для своего поединка.

После завершения выбора Янь Цзысю объявил:

- Можете идти обедать.

Все мгновенно оживились.

- Но, — Янь Цзысю взглянул на часы, — сейчас час дня. Я требую, чтобы в половине третьего все вернулись сюда. Если кто-то опоздает, то автоматически вылетит в список ожидания, а его соперник в поединке получит победу.

Все тут же притихли и закивали:

- Поняли...

- Когда вернётесь после обеда, я раздам вам сценарии, и вы начнёте репетировать. Завтра вам предстоит выступить на сцене. Надеюсь, вы используете время с умом и хорошо постараетесь.

- Так точно!

- Тогда идите обедать, — приказал Янь Цзысю.

Сказав это, он развернулся и вышел, камеры также выключились.

Актёры, увидев, что камеры выключены, осмелели и принялись тихо ворчать:

- Учитель Янь такой строгий...

- Да, он совсем не такой, каким я его представлял.

- Но он всё равно очень крутой. Мне нравится его характер.

- Характер? Ха-ха-ха...Тебе просто нравится сам учитель Янь.

- Эй, а кому учитель Янь не нравится? Разве это не нормально — симпатизировать ему? — со смехом сказала одна из актрис, на щеках у неё играл лёгкий румянец.

Шангуань Циннин как раз слушал их, когда неподалёку раздался голос его соперника. Хотя он был тихим, Шангуань Циннину всё же удалось разобрать слова:

- Кого ты вытянул? Чжан Фэна? Тогда тебе повезло! С его-то актёрским мастерством ты точно пройдёшь!

- Да где уж мне до твоего везения! Ты вытянул Шангуань Циннина! Это практически равносильно прямому выходу в следующий раунд! Невероятно круто, вот это удача!

- Ха-ха, я сам не ожидал, просто повезло, хо-хо.

Шангуань Циннин незаметно оглянулся, подумав про себя: с таким уровнем эмоционального и общего интеллекта он, наверное, способен потягаться разве что со мной. Сам Шангуань Циннин присутствовал здесь просто для галочки и, естественно, не придавал ничему значения, но ведь все остальные в этой комнате пришли ради славы. Разве услышав такое, они смогут уважать этого человека и считаться с ним?

Пока Шангуань Циннин размышлял, к нему подбежала Чжан Юэ и взяла его за руку:

- Пойдём вместе пообедаем! Я знаю одну забегаловку неподалёку, у них там говядина в остром бульоне просто объедение!

- Хорошо», — согласился юноша.

Они вместе пообедали, заодно обменявшись контактами в WeChat, и, видя, что уже почти два часа, немедленно поспешили обратно.

В это время вернулось ещё не очень много людей. Шангуань Циннин окинул взглядом помещение — Жань Синьтина не было.

Он немного поболтал с Чжан Юэ, и вскоре пришёл Янь Цзысю.

Сотрудники съёмочной группы включили камеры. Янь Цзысю взглянул на часы и ровно в половине третьего закрыл дверь.

- Сейчас я раздам всем сценарии, — твёрдо произнёс он.

Янь Цзысю стоял перед столом и называл имена актёров. Вызванные подходили парами, получали сценарии и начинали знакомиться с ними.

Когда вызвали третью пару, за дверью раздался стук.

Дверь открылась, на пороге возникли два парня, смущённо произнесшие:

- Простите, учитель Янь, мы опоздали.

- У нас неожиданно возникли дела, мы не специально, — объяснил второй парень.

Однако Янь Цзысю был беспощаден:

- Я уже предупредил вас утром — теперь отправляйтесь прямиком в зону ожидания.

Парни попытались спорить, но Янь Цзысю уже перестал обращать на них внимание. Он продолжил раздавать сценарии вызванным актёрам, не тратя больше времени на людей у двери.

Шангуань Циннин заметил, как в глазах тех двоих вспыхнула ненависть, прежде чем они ушли.

«Ц-ц-ц», — мысленно вздохнул он, — «характер у Янь Цзысю и вправду такой, что легко наживать врагов. Хорошо ещё, что он главный герой, а то, возможно, кончил бы так же, как и я».

«Хотя, не факт», — сразу же подумал он дальше. — «Янь Цзысю пришёл в шоу-бизнес скорее ради развлечения, ему все равно предстоит наследовать дело семьи Янь. Он такой богатый, что даже не будучи главным героем, наверное, не пропал бы».

Вскоре Янь Цзысю назвал его имя. Шангуань Циннин подошёл, взял из его рук сценарий и почтительно произнёс:

- Спасибо, учитель Янь.

Янь Цзысю внутренне усмехнулся: надо ж, Шангуань Циннин ещё и учителем его называет. Нелегко ж, наверное, языкастому нахалу сдерживать свою натуру?...

Однако внешне он сохранил серьёзное выражение лица:

- Идите изучать сценарий.

Шангуань Циннин кивнул и вместе со своим напарником отошёл в сторону.

К классу наставника примыкала большая репетиционная комната, где актёры могли начать работать.

Шангуань Циннин со своим соперником по поединку тоже вошёл внутрь. Тот представился:

- Меня зовут Ли Цзюнь, а тебя Шангуань Циннин, верно?

Юноша кивнул.

Ли Цзюнь, глядя на него, улыбнулся:

- У тебя довольно запоминающееся имя, из всех здесь только у тебя двусложная фамилия.

Шангуань Циннин едва заметно изогнул губы. В конце концов, в глазах Ли Цзюня он был всего лишь статистом. Если тот не воспринимает его всерьёз, то и ему не хочется слишком много с ним взаимодействовать.

- Давай посмотрим сценарий, — предложил Шангуань Циннин.

Ли Цзюнь согласился.

Выбранный ими фильм назывался «Туманные дали» — это была художественная лента о семейных узах.

Сцена, которую им предстояло сыграть, являлась одним из кульминационных моментов фильма: сын, отправившийся на поиски лучшей доли, со сломанными крыльями возвращается домой, и в состоянии подавленности и разочарования ссорится с отцом, считающим правильной спокойную и размеренную жизнь.

Сын, резко выражаясь, обвиняет отца в непонимании его идеалов, в том, что тот имеет ограниченное мышление и знает только свой клочок земли.

А отец упрекает сына в его чрезмерных амбициях, считая, что человек должен довольствоваться малым и стремиться к стабильности.

Оба горячо спорят, и именно в этот момент отец внезапно замечает у сына на голове несколько седых волос. Он вдруг осознаёт, что его сын тоже постарел, что тот всю жизнь боролся с судьбой, но всё равно оказался вынужден вернуться в родные места, куда не хотел возвращаться. Поэтому он первым уступает, прекращает спор и спрашивает:

- Ты, наверное, голоден? Пойду приготовлю тебе поесть.

Но сын не замечает уступки отца, продолжая возбуждённо выплескивать своё недовольство и свою боль.

Отец стоит перед ним, позволяя ему кричать и плакать, лишь снова и снова повторяя:

- Ты, наверное, голоден? Пойду приготовлю тебе поесть.

Ли Цзюнь быстро прочитал сценарий и сказал Шангуань Циннину:

- Я буду играть сына, а ты — отца.

Шангуань Циннин поднял на него взгляд, подумав: вот наглость. Я же на несколько лет младше его, а сына будет играть он?

Впрочем, все понятно: в этой сцене у сына больше эмоциональных всплесков и перепадов, плюс присутствует яркий момент с плачем.

Отец же другой: вначале его эмоции также открыты, но потом он их сдерживает. Его чувства не столь выразительны, как у сына, поэтому сыграть хорошо его сложнее.

Шангуань Циннину было всё равно. Он ведь пришёл не за чемпионством, а просто отыграть один раунд и уйти. Чем проще, тем лучше. Ему не хотелось спорить с Ли Цзюнем.

Шангуань Циннин согласно кивнул.

Ли Цзюнь, увидев его согласие, почувствовал, что ему невероятно везёт, будто сама судьба помогает: сначала в жребии попался Шангуань Циннин — пустышка с одной лишь внешностью, но нулевым актёрским мастерством, а теперь еще и удалось взять желаемую роль. Победа гарантирована!!!

Взяв сценарий, он начал репетировать реплики.

В ходе репетиции у Ли Цзюня вдруг начали возникать новые идеи:

- Шангуань, посмотри на этот момент в сценарии, нельзя ли нам сделать вот так?

Он обвёл маркером отрывок и показал Шангуань Циннину:

- Вот здесь, я думаю, можно добавить физического конфликта. Я будто собираюсь толкнуть тебя, но не решаюсь, а потом произношу эту реплику. А ты смотришь на меня и запинаясь, не можешь договорить фразу?

Шангуань Циннин: ???

- Зачем вносить такие изменения?

- Мне кажется, так будет более драматично и эффектно.

Что, тебе ещё мало для эффектного выплеска в этой сцене — слёз, ругани и раскаяния вместе взятых? — чуть не вырвалось у Шангуань Циннина. — Тебе какого взрыва ещё нужно, извержения вулкана?

Но он не стал спорить. Чем скорее отстреляются, тем скорее всё закончится. Ведь он и так пришёл ради того, чтобы вылететь, не хотелось тратить силы на пререкания из-за подобных мелочей.

- Ладно, — безразлично согласился он.

Ли Цзюнь, увидев его согласие, решил, что тот просто ничего не понимающий и бесхребетный простак, и стал вносить изменения в сценарий ещё активнее, чуть ли не вырезав подчистую все реплики отца.

У Шангуань Циннина стало меньше текста, но он только обрадовался, легко его заучив.

Они прорепетировали еще один раз. Ли Цзюнь остался доволен собой и спросил:

- Как тебе?

«По-моему, Янь Цзысю тебя просто уроет», — подумал про себя Шангуань Циннин. — «С таким-то посредственным мастерством и ещё столько сцен себе добавил. Ты что, боишься, что Янь Цзысю недостаточно быстро ослепнет?» Вслух же он произнес:

- А как тебе?

- Мне кажется, получилось хорошо, — уверенно заявил Ли Цзюнь. — Думаю, мы оба сыграли неплохо.

«Что ж, надеюсь, после выступления перед Янь Цзысю ты продолжишь так думать» — мысленно покачал головой Шангуань Циннин, чувствуя, что результатом этого поединка, наверное, будет акция «купи одного — получи второго в подарок».

Не только он вылетит в первом раунде, но и Ли Цзюнь, наверное, тоже отправится вместе с ним.

Шангуань Циннин взглянул на Ли Цзюня, который с самодовольным видом уже чувствовал себя финалистом, и лишь подумал, что невежество порой действительно приносит счастье.

<http://bllate.org/book/17316/1639923>